

Понятие „стратегия перевода“ в рамках когнитивно-деятельностной парадигмы (на материале лингвистических монографий)

Татьяна Святославовна Володина

Киевский национальный лингвистический университет, кафедра немецкой филологии, перевода и прикладной лингвистики, Киев, Украина
wolodinat@mail.ru

Ключевые слова: термин, лингвистическая монография, когнитивная стратегия перевода, концептуализация, авторский концепт, абстрактивизация, терминологическая вариантность, когнитивно-деятельностная парадигма.

Key words: term, linguistic monograph, cognitive strategy of translation, conceptualisation, author's concept, abstractisation, terminological variation, cognitive-pragmatic paradigm.

*Спросите у переводчика,
какой стратегии он придерживается
при выполнении перевода
и, скорее всего, Вы не сразу получите
четкий ответ на этот вопрос.
Причина в том, что многие переводчики
следуют стратегиям неосознанно,
поэтому на первый взгляд может
даже показаться, что их как таковых нет.*

Терминологическое переводоведение является одним из приоритетных направлений в развитии науки о переводе и полностью соответствует тенденции междисциплинарности научных исследований, а современная переводческая парадигма, давно вышедшая за рамки лингвистической теории перевода, позволяет инкорпорировать достижения лингвокультурологии, когнитологии, нейролингвобиологии, этнопсихолингвистики, фоностилистики, литературоведения, семиотики, прикладной лингвистики для решения своих задач, а именно, вопроса соотношения понятий "переводческая стратегия" и "стратегия перевода" (Харитоновна, 2006; Корнаухова, 2011, с. 90–96; Витренко, 2008, с. 3–17), слова и понятия, слова и концепта (Васильев, 1999), значения и смысла (Соловьева, 2002, с. 107–112), взаимодействия культур (Клюканов, 1999), когнитивному анализу (Хайруллин, 1992), переводящей личности (Сорокин, 2003) и др.

Актуальность статьи видится в новом осмыслении и репрезентации понятия "стратегия перевода" в рамках когнитивно-деятельностной парадигмы, а также в выборе материала статьи – научных лингвистических монографий, включающих не только традиционные, но и новообразованные или заимствованные термины.

Цель представленной статьи заключается в: 1) кратком теоретическом обзоре возможных интерпретаций понятия "стратегия перевода"; 2) поиске "новой" стратегии перевода лингвистических терминов, встречающихся в современных монографиях по лингвистике и переводоведению в рамках когнитивно-деятельностной парадигмы.

Задачи: 1. Проанализировать подходы к определению термина "стратегия перевода" в современном отечественном и зарубежном языкознании; 2. Рассмотреть объективные и субъективные факторы, влияющие на выбор стратегии перевода

лингвистических монографий; 3. Предложить возможную "новую" стратеги(ю)и успешного перевода современных лингвистических монографий.

Важной характеристикой современного этапа развития науки о переводе является выделение в ней трёх научно-исследовательских парадигм: *субститутивно-трансформационной*, *коммуникативно-деятельностной* и *когнитивно-деятельностной* (Харитоновна, 2006, с. 5–12).

Первая парадигма уделяет первостепенное внимание структурно-языковым и системно-языковым основаниям перевода (А. В. Федоров, Я. И. Рецкер, Дж. Ферс, М. А. К. Хэллiday, В. Г. Гак и др.). К основным недостаткам данного подхода относят: лингвистическую фрагментарность анализа фактов перевода, недостаточно точное определение критериев смыслового тождества в переводе, недостаточное внимание к текстовым факторам и к принципам текстовой деятельности в переводе и др. При том, что данный этап характеризуется общим стремлением дать комплексное описание процесса перевода как *акта межязыковой коммуникации*, реальность перевода нередко ограничивается рамками отдельной переводческой трансформации, при анализе которой на первое место выдвигается момент межъязыкового различия при общей недостаточной определенности факторов и аспектов языкового тождества в переводе.

Лейтмотивом **второй** парадигмы – *коммуникативно-деятельностной* являются психолингвистические принципы анализа переводческого процесса (Ю. А. Сорокина, Е. Ф. Тарасова, А. Н. Крюкова, Ю. С. Зеленова, В. А. Иовенко, Н. Д. Галеевой и др.). С позиций сторонников вышеупомянутой научной парадигмы процесс перевода рассматривается как создание некоего нового, завершенного речемыслительного целого. При таком подходе первостепенное внимание уделяется, главным образом, *смысловой стороне высказывания*. Задача перевода решается в масштабе высказывания, а не в масштабе отдельных обозначений. Таким образом, во многом отрицаются критерии трансформационного анализа, составляющие основу научного подхода к переводу представителей первой исследовательской парадигмы (Олейник, 2009, с. 5–7).

Обе научные парадигмы во многом говорят на разных языках и представляют собой два противостоящих друг другу подхода. Первая по большей части ориентирована на анализ языковой формы, вторая – на комплексный анализ перевода, выходящий на тот или иной уровень его функциональной обусловленности. При всех различиях двух научных парадигм возможным выходом из сложившейся ситуации является не их противопоставленность друг другу, и не признание правильности принципов одной из них в ущерб другой, а последовательное сближение двух подходов, поиск теоретических оснований их продуктивного научного взаимодействия. Обе онтологии уже обладают комплексом общих проблемных вопросов: это разграничение категорий адекватности и эквивалентности, определение критериев выделения и анализа единицы перевода, углубленное изучение принципов взаимосвязи формы и содержания в переводе, взаимообусловленность внутреннего структурного и внешнего функционального в переводе и т. д.

Качественно новый **третий подход** представляет переводоведение конца XX в., получившее название *когнитивно-деятельностного* (Алексеева, 2002; Богин, 1982; Ключанов, 1999; К. Райс, 1978; Сорокин, 2004), целью которого является исследование перевода как разновидности *когнитивной деятельности человека*, направленной на понимание и трансляцию результата понимания исходного индивидуального знания в переводной текст (Зыкова, 2010).

Нельзя не отметить, что понятие *стратегии* трактуется современной наукой исключительно *широко* и изучается историей, социологией, философией, логикой, лингвистикой и др. Первоначально оно рассматривалось в контексте военных действий

как особый вид деятельности, предполагающий манипулирование большими массами людей в широких пространственных и временных масштабах (Кемеров, 1998, с. 865). Суть военной стратегии сводилась к достижению победы за счет минимальных затрат и потерь. Понятие *стратегии* включало не только поведение субъекта, но и стратегическое мышление, позволяющее понять и использовать в своих интересах логику разворачивающихся взаимодействий. Субъект, принимающий решение и корректирующий поведение других, являлся центральным фигурантом стратегии. Дополнительные понятия, такие как *планирование*, *проектирование* и *схема действий*, оказывались подчиненными реализации стратегии. Данная точка зрения на стратегию подвергалась критике, поскольку она была основана на понимании истории и развития общества как линейного движения (Кемеров, 1998, с. 866). Эта идея была впоследствии опровергнута философией и социологией XX в.

В середине XX в. с развитием социологии и философии понятие *стратегии* изучается как форма социальных взаимодействий между разными субъектами. Стратегия включает как компоненты социального производства, так и воспроизводства, и представляет собой выстраивание общего социального пространства (Кемеров, 1998, с. 867). В социологии стратегию называют "*понимающей*", так как в ней максимально учитываются интересы, позиции и установки всех участников социального взаимодействия. В этом смысле стратегия выступает не как фиксированный план, а как постоянное согласование различных позиций и мнений. Позиция стратега в аспекте социального взаимодействия меняется; его сознание рассматривается как динамическое пространство интеграции интересов и точек зрения участников стратегических действий. Таким образом, понятие *стратегии* оказывается *комплексным*, поскольку включает субъект стратегии, стратегическое мышление, действия, а также факторы, обуславливающие успешность выбора способа действия.

Понятие "*стратегия перевода*" не является новым для теории переводоведения. Тем не менее, в исследованиях, посвященных переводческим проблемам, данный термин не использовался (Швейцер, 1988), а употреблялся термин "*действия переводчика*" в значении "*языковая деятельность*". Смысл данного понятия заключался в использовании переводчиком отдельных приемов перевода, таких, как *субституция*, *заимствование*, *парафраза* и др. Наряду со "*стратегией перевода*" в научной лингвистической литературе можно встретить несколько его семантических вариантов: "*тактика перевода*", "*стратегия переводчика*", "*переводческая стратегия*", и даже "*стратегия поведения переводчика в процессе перевода*" (Авербух, 1985, с. 3–4). Терминологическая вариантность – явление объективное, однако необходимым условием ее существования является идентичность специального понятия в пределах терминосистемы, а сам термин по определению должен точно выражать обозначаемое им понятие. Совершенно очевидно, что в данном случае это условие не соблюдено. "*Стратегия перевода*" и "*тактика перевода*", не говоря уже о "*стратегии поведения переводчика в процессе перевода*", на наш взгляд, не одной то же.

Определение понятия "*стратегия перевода*" отсутствует в "Толковом переводоведческом словаре" Л. Л. Нелюбина, самом полном на сегодняшний день специальном переводоведческом справочном пособии, которое содержит 2028 словарных статей, экстрагированных из 224 источников (Нелюбин, 2003, с. 2). При попытке выяснить, что именно наука о переводе понимает под "*стратегией перевода*", и насколько употребление этого словосочетания углубляет наши знания о процессе перевода в целом, выявляется далеко не однозначная картина, поэтому сразу необходимо оговориться, что под "*стратегией перевода*" в настоящей статье понимаются основные задачи переводчика по выбору текста для перевода и выработке

адекватного метода его трансляции.

Выбор "эффективной" стратегии перевода обусловлен как *объективными*, так и *субъективными* факторами. К числу первых относятся тип текста и тип коммуникации (Алексеева, 2002; Райс, 1978, с. 202–225). Второй вид факторов включает профессиональную компетенцию переводчика, подразумевающую помимо владения иностранным языком умение интерпретировать и понимать исходный научный текст (Богин, 1982). Основываясь на субъективных целевых установках, в переводоведении выделяют "стратегию буквального и вольного перевода", "стратегию жанровой поэтической стилизации", "стратегию нерифмованного перевода" (Макарова, 2006, с. 7, с. 309, с. 315), "стратегию форенизации и доместикации" (Воскобойник, 2004, с. 172), ("стратегию экзотизации и освоения" по другой терминологии (Дьяконова, 2004, с. 7)) и т.п. А. Д. Швейцер, отождествлявший, "переводческую стратегию" с механизмом перевода, считал, что в рамках "стратегии" переводчик должен сделать принципиальный выбор – сохранить конвенции исходного текста или заменить их конвенциями перевода (Швейцер, 1988, с. 33).

Понятие "*стратегия перевода*" употребляют и для обозначения методов, используемых для достижения целей, сформулированных при выборе стратегии перевода общей или частной ("стратегия проб и ошибок", "стратегия линейности и вероятностного прогнозирования" (Витренко, 2008, с. 3–17)). Кроме того, во многих случаях это словосочетание обозначает конкретные переводческие приемы, включавшиеся в понятие "технология перевода": "стратегия ожидания", "стратегия столлинга" (Швейцер, 1988, с. 4, 7), "стратегия подстановки прямых и синтаксических соответствий" (Швейцер, 1988, с. 24).

Питер Ньюмарк классифицировал *стратегии перевода*, не акцентируя внимание на виде перевода, следующим образом: 1. *Стратегия пословного перевода* (применяется при черновом переводе, или когда нужно просто передать общий смысл текста); 2. *Стратегия буквального перевода* (перевод требует последующего редактирования); 3. *Стратегия точного перевода* (часто применима при переводе технических текстов, когда важно содержание, а не форма); 4. *Стратегия семантического перевода* (точный перевод, больше внимания уделяется эстетической ценности текста оригинала); 5. *Стратегия адаптации* (вольный тип перевода, используется при переводе художественной литературы, особенно поэзии); 6. *Стратегия свободного перевода* (перевод без сохранения стиля, формы и содержания текста оригинала, с сохранением основной идеи, например, как при рерайте иностранного текста); 7. *Стратегия идиоматического перевода* (встречается при устном переводе в неофициальной обстановке); 8. *Стратегия коммуникативного перевода* (цель – привести текст в соответствие с нормами языка, на который выполняется перевод, сделать его как можно более комфортным для восприятия читателем) (Newmark, 2008).

В отличие от точных и естественных наук придумать в переводоведении что-то принципиально *новое* вряд ли возможно. Полагать, что со временем возникнет некая *новая* стратегия перевода, в свете которой окажутся неправильными и несостоятельными переводы, выполненные Р. Райт-Ковалевой, О. С. Ахмановой, Н. Г. Гвишиани может лишь самый смелый мечтатель. Это, конечно, не означает, что в вышеупомянутых переводах все идеально, или, что новые переводы не могут потребоваться в связи с устареванием языка. Речь идет именно о возможных "новых" стратегиях, технологиях переводов, которыми осознанно или интуитивно руководствуются переводчики, и о теоретических основаниях этих стратегий.

"Новое" видится в актуальном в эпоху глобализации *когнитивном направлении*, в рамках которого особую роль приобрел человеческий фактор в познавательном и

речемыслительном процессах. Исследование переводов лингвистических монографий и употребляемой в них лингвотерминологии в свете когнитивной парадигмы, на наш взгляд, неизбежно, поскольку в процессе поиска адекватных переводческих решений появилась возможность говорить не просто о степени эквивалентности сопоставляемых в двух языках единиц, но и о совпадении, несовпадении, наложении, а также о взаимопроникновении и взаимовлиянии концептуальных областей, стоящих за ними. Анализ понятия "стратегия перевода" в ракурсе когнитивно-деятельностной парадигмы как определенный набор ментальных операций (Брунер, 2001, с. 408–415; Гусев, 2012), направленный на получение определённого результата, в нашем случае, адекватного перевода текста лингвистической монографии, считаем оправданным.

Когнитивные стратегии перевода – это не просто мыслительные операции, осуществляемые переводчиком в процессе перевода, но и способы интерпретации, адаптации полученных знаний в пределах той области, в которой осуществляется перевод. Такие стратегии обусловлены важностью не только первого этапа "понимания", но и последующих этапов непосредственно "перевода" и "порождения нового текста", где важными представляются подбор, иерархия, последовательность выполнения действия, способы и средства контроля и оценки результата. Иными словами, *стратегия* в "новой" трактовке включает не просто набор действий в рамках определенной деятельности с целью получения определенного результата, но и способы рациональной организации этой деятельности.

В представленной статье научный текст (лингвистическая монография) определяется как знаковое образование, актуализирующее индивидуальную модель научного знания и являющееся результатом когнитивно-коммуникативной деятельности ученого, которая определяет главный типологический параметр научного текста – *концептуализацию*. В когнитивистике *концептуализация* трактуется как осмысление всех ощущений, всей информации, приходящей к человеку в результате работы органов чувств и оценки этой деятельности в терминах концептов (Кубрякова, 2004, с. 319). Концепт исследуется как некий отдельный смысл, некая идея, имеющаяся у нас в сознании, (...) существующая как оперативная единица в мыслительных процессах, причем единица выступающая как гештальт – как вполне самостоятельная и четко выделяемая отдельная от других сущность (Кубрякова, 2004, с. 316). В аспекте научной деятельности концептуализация представляет собой осмысление и построение ученым модели нового научного знания (Щедровицкий, 1997).

Осмелимся представить процесс *концептуализации* как "новую" возможную стратегию перевода лингвистических монографий. Особенностью данной стратегии является то, что в центре внимания оказывается целостность научного текста – внутренняя связность, при которой ни одно предложение, входящее в текст, не может быть "выброшено" без ущерба для всего текста (Щедровицкий, 1997, с. 67). Свойство целостности монографий не учитывалось в стратегиях перевода специальных текстов, оно приписывалось только терминосистемам. Наша стратегия строится на другом принципе, отличном от традиционного. Исследуемый процесс концептуализации отвечает требованиям логики развития научного знания, поскольку в каждом отдельном случае ученый задается целью вербализовать знание так, чтобы быть понятным, объективировать свое индивидуальное научное знание. В основе предлагаемой стратегии перевода лежит принцип *логической взаимосвязи опорных единиц научного текста* (базовых слов, экспликативов и ассоциативов), выражающийся в концептуальной целостности научного текста. В этом аспекте концептуализация трактуется как процесс генерирования нового научного знания посредством установления логических отношений между концептами.

Процесс воссоздания исходной авторской модели знания, лежащей в основе монографий по лингвистике, связан с трансляцией смысла авторского концепта. Соответственно определяющим в данном процессе является понимание переводчиком исходного концепта. В случае же непонимания переводчик модифицирует или искажает исходный смысл концепта (Смолянина, 2012, с. 219–225). Концепт вербализуется в тексте монографии при помощи логических отношений. Поэтому, если логические отношения между концептами, выявленные переводчиком, соответствуют логическим отношениям между исходными авторскими концептами, то в этом случае можно утверждать, что переводчик сумел понять исходный авторский концепт, и наоборот, а перевод будет считаться успешным.

Абстрактизация как механизм стратегии *концептуализации* в тексте монографии проявляется в создании исследователем различного рода логических отношений (родо-видовых, причинно-следственных, отношений части-целого и др.) между специальными языковыми единицами – терминами. Логические отношения мы определяем как способ связи частей мыслимого содержания, которые позволяют формализовать мысль и представить ее в пригодной для понимания форме. Например: (1) *The interpretation of dreams requires collaboration between a dreamer and a waker, even if they be the same person; the act of interpretation is itself a work of the imagination* (Davidson, 1980, с. 238). В данном предложении представлены эквонимические отношения между терминами *interpretation* и *collaboration* и родо-видовые отношения между терминами *a work of the imagination* и *the act of interpretation*. Логические отношения между терминами *interpretation, collaboration, the act of interpretation, a work of the imagination* отражают схему авторского концепта *Interpretation* (Харитонова, 2006). Особенностью абстрактизации является то, что данный процесс полностью эксплицирован в отличие от художественного текста, поэтому реципиенту научного текста предоставляется возможность наглядно проследить развитие знания от конкретного к абстрактному, от частного к общему. Это позволяет ему воссоздать авторский процесс познания действительности. Методика *опоры* на базовые слова, экспликативы и ассоциативы (Алексеева, 2002), которые являются *метками* развития авторской мысли, является вспомогательным приёмом перевода.

Базовые слова, составляющие наиболее частотную группу специальной лексики монографии, выражают смысл авторского концепта. *Экпликативы* воплощают видовые характеристики концепта и имеют форму дефиниций. В совокупности базовые слова и экспликативы образуют пропозициональную схему (Лакофф, 1988, с. 12–52) как отражение родо-видовых отношений. *Ассоциативы* – слова, которые отсылают переводчика к предшествующим концепциям или к обыденному опыту исследователя, они выявляются реципиентом на основе аналогии – соотнесения нового с чем-то уже известным, знакомым и играют роль своеобразного гипертекста, позволяющего осуществлять нелинейное чтение (термин Ж. Дерриды), во время которого прочитывается не только данный конкретный текст, но и ассоциирующийся с ним массив текстов.

Поясим описанные понятия на конкретном примере:

(2) 1) I should mention that I am using **the term "language"** to refer to an *individual phenomenon, a system represented in the mind/brain of a particular individual*. 2) If we could investigate in sufficient detail, we would find that no **two individuals share** exactly **the same language** in this sense, even identical twins who grow up in the same social environment. 3) **Two individuals** can communicate to the extent that their **languages** are **sufficiently similar**. 4) In ordinary usage, in contrast when we speak of a **language**, we have in mind *some kind of social phenomenon, a shared property of a community*. 5) What kind of **community**? 6) There is no clear

answer to this question (Chomsky, 1997, с. 36–37). В данном тексте базовые слова отмечены жирным шрифтом, экспликативы – курсивом, ассоциативы – подчеркиванием. В приведенном отрывке монографии вербализуется концепт *Language* (язык).

Методика сопоставительного анализа исходного текста монографии и транслированного текста состоит из следующих этапов: 1. анализ исходного текста с целью выявления базовых слов, экспликативов и ассоциативов, а также логических отношений между ними; 2. построение схем исходного и переводного текстов на основе типов логических отношений; 3. выявление степени соответствия\несоответствия типов логических отношений исходного и переводного текстов. В качестве критерия оценки успешности перевода научного текста в данном исследовании служит коэффициент связности (Харитоновна, 2006), составляющий для научного текста 60-80%. Известно, что логические отношения обеспечивают связность текста. Поэтому данный коэффициент, характеризующий научный текст как почти абсолютно связный тип текста, по нашему мнению, может также выступать в качестве критерия оценки успешности научного перевода.

Соответственно перевод исходного научного текста признается успешным, если в переведённом тексте правильно транслировано от 70% (средний показатель) до 100% (абсолютный показатель) исходных типов логических отношений. Например, исходный текст: 1. It is impossible to make confident predictions about the emergence **of a global language** (понятие рода). 2. There are no precedents for *this kind of linguistic growth*, other than on a much smaller scale (понятие вида). 3. And the speed with which **a global language scenario** has arisen is truly remarkable (понятие вида). 4. Within little more than a generation, we have moved from a situation where **a world language** was a theoretical possibility to one where it is an evident reality (понятие вида). Переводной текст: 1. В настоящее время нет возможности сделать достоверный прогноз в отношении **языка международного общения**, поскольку отсутствуют какие бы то ни было прецеденты (понятие рода). 2. Стремительность, с которой осуществляется идея создания такого языка, просто удивительна (понятие рода). 3. На протяжении жизни практически одного поколения мы прошли путь от момента, когда **всемирный язык**, был только теоретически возможен, до ситуации, когда он стал почти реальностью (понятие вида). 4. В подобных обстоятельствах ни одно правительство не в состоянии уверенно планировать будущее развитие событий (понятие цели). Сопоставительный анализ типов логических отношений исходного текста и переводного текста выявил, что переводчик правильно воспроизвел логические отношения в предложениях 1, 4 текста оригинала, однако логические отношения в предложениях 2, 3 транслированы неверно. Предложение 2. "There are no precedents for this kind of linguistic growth, other than on a much smaller scale" (Crystal, 1997, с. 28). "В настоящее время нет возможности сделать достоверный прогноз в отношении языка международного общения, поскольку отсутствуют какие бы то ни было прецеденты" (Кристал 2001: 48). В исходном тексте понятие вида выражено экспликативом *this kind of linguistic growth*. Посредством данного экспликатива автор текста оригинала характеризует глобальный язык как языковое явление особого типа, прецедентов которого не существует в мире. В переводном тексте понятие вида не транслировано и переводчик перевёл лишь часть логических отношений исходного текста – "прецеденты отсутствуют". Отсюда смысл транслированного высказывания неясен, так как непонятно, какие именно прецеденты отсутствуют. Следовательно, неверная трансляция исходных видовых понятий, выраженных в тексте оригинале, привела к нарушению смысла переводного текста.

Конечно, строгих правил для выбора стратегии перевода нет, можно предложить только общие рекомендации по выбору концепции или технологии перевода. Но, как

правило, переводчик разрабатывает собственную, наиболее эффективную для своего стиля изложения тактику, которая может включать в себя элементы нескольких разных стратегий. Именно умение интерпретировать и понимать специальное знание составляет основу профессиональной компетенции переводчика в области научного перевода. На наш взгляд, одним из направлений *дальнейшего развития предложенной тематики* могли бы стать: 1) изучение когнитивных аспектов личности переводчика, проявляющихся в его учебной и производственной деятельности; 2) влияние субъективных и объективных факторов на правильность выбора стратегии перевода лингвотерминологии в специальном научном тексте (монографии или статье).

Литература:

- АВЕРБУХ, Константин: К определению основных понятий терминоведения // Теоретические проблемы научно-технической терминологии. Практика перевода. Омск: 1985.
- АЛЕКСЕЕВА, Лариса: Специфика научного перевода: Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Перм. ун-т. 2002.
- БОГИН, Георгий: Филологическая герменевтика. Калинин: Калинин гос. ун-т. 1982.
- БРУНЕР, Джон: Стратегии приема информации при образовании понятий. Познавательные психические процессы: хрестоматия / Сост. А. Г. Маклаков. – Санкт-Петербург: Питер 2001.
- ВАСИЛЬЕВ, Лев: Лингвистические аспекты понимания: дис. ... док. филол. наук.: спец. 10.02.21 "Структурная, прикладная и математическая лингвистика". Калуга: Изд-во Калуж-го ун-та 1999.
- ВИТРЕНКО, Анатолий: О «стратегии перевода». Вып. 536: Сопоставительная лингвистика и вопросы перевода. Москва: Вестник МГЛУ, 2008, с. 3 – 17.
- ВОСКОБОЙНИК, Григорий: Лингвофилософские основания общей когнитивной теории перевода: дисс. докт. филол. наук: спец. 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание". Иркутск: ИГЛУ 2004.
- ГУСЕВ, Владимир: Эмпатическая модель в формировании стратегии перевода. In: "Думать вслух": материалы о переводе 2012 [online]. Доступно на: <<http://www.thinkaloud.ru/scienceak.html>>.
- ДЬЯКОНОВА, Наталья: Функциональные доминанты текста как фактор выбора стратегии перевода: дисс. канд. филол. наук: спец. 10.02. 20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание". Москва: МГЛУ 2004.
- ЗИМНЯЯ, Ирина: Лингвopsихология речевой деятельности. Москва: Московский психолого-социальный институт. Воронеж: НПО «МОДЭК» 2001.
- ЗЫКОВА, Александра: Функционально-речевой аспект фразеологических единиц литературного происхождения в русском и немецком языках: дисс. канд. филол. наук: спец. 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание". Казань: 2010.
- КЕМЕРОВ, Вячеслав: Стратегия. Современный философский словарь. 2-е изд. Лондон, Франкфурт, Париж, Люксембург, Москва, Минск: Панпринт, 1998, с. 865 – 867.
- КЛЮКАНОВ, Игорь: Динамика межкультурного общения: к построению нового концептуального аппарата: дис. док. филол. наук: спец. 10.02.19 "Общее языкознание, социолингвистика, психолингвистика". Тверь: изд-во ТГУ, 1999, с. 290.
- КОРНАУХОВА, Наталья: Переводческие стратегии в аспекте манипуляции сознанием. In: Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2011. Выпуск № 3 (15), с. 90 – 96.

- КРИСТАЛ, Дэвид: Английский язык как глобальный. Перевод Н. В. Кузнецовой. Москва: Весь мир 2001.
- КУБРЯКОВА, Елена: Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики. In: Вопросы когнитивной лингвистики. Т. 63, № 3. Москва: Известия Академии наук: серия литературы и языка 2004, с. 3 – 12.
- ЛАКОФФ, Джордж: Мышление в зеркале классификаторов. In: Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. 23. Москва: Прогресс 1988, с. 12 – 52.
- МАКАРОВА, Людмила: Коммуникативно-прагматические аспекты художественного перевода: дисс. докт. филол. наук: спец. 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание". Москва: МГЛУ 2006.
- МИНЬЯР-БЕЛОРУЧЕВ, Рюрик: Общая теория перевода и устный перевод. Москва: Воениздат 1980.
- НЕЛЮБИН, Лев: Толковый переводоведческий словарь. Москва: Флинта, Наука 2003.
- ОЛЕЙНИК, Андрей: Переводческие трансформации в текстовом дискурсе: на материале англо-русского и русско-английского публицистического перевода: дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.19 "Теория языка". Москва 2009.
- ПАВИЛЕНИС, Роландас: Проблема смысла. Москва: Мысль 1983.
- РАЙС, Катарина: Классификация текстов и методы перевода. In: Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. Москва: "Международные отношения" 1978, с. 202 – 225.
- СМОЛЬЯНИНА, Елена: Особенности стратегии перевода научного текста. In: Историческая и социально-образовательная мысль, 2012, выпуск № 3 (13), с. 219 – 222.
- СОЛОВЬЕВА, Ирина: Динамика смысла в деятельности по пониманию текста. In: Языковые подсистемы: стабильность и движение: Сб. науч. тр. Тверь: изд-во ТГУ, 2002, с. 107 – 112.
- СОРОКИН, Юрий: Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. Москва: ИТДГК Гнозис 2003.
- ДЕЙК, Тён Адрианус ван: Стратегии понимания связного текста. In: Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII: Когнитивные аспекты языка. Москва: Прогресс 1988, с. 153 – 211.
- ХАЙРУЛЛИН, Владимир: Перевод научного текста (лингвокультурологический аспект). Москва: Международные отношения 1992.
- ХАРИТОНОВА, Елена: Концептуализация как стратегия перевода научного текста: На материале русского и английского языков: дис. канд. филол. наук: спец. 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание". Пермь 2006.
- ШВЕЙЦЕР, Александр: Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. Москва: Наука 1988.
- ЩЕДРОВИЦКИЙ, Георгий: Философия. Наука. Методология. Москва: Шк. Культ. Политики 1997.
- CHOMSKY, Noam: Language and problems of knowledge. Massachusetts, London: The MIT Press Cambridge 1997.
- CRYSTAL, David: English as a global language. England: Cambridge University Press 1997.
- DAVIDSON, Donald: What metaphors mean. In: Reference, truth and reality: Essay on the Philosophy of Language. London 1980, p. 238 – 254.
- NEWMARK, Peter: Textbook of Translation. Harlow: Pearson Education Limited 2008.

Summary

Concept of "translational strategy" within cognitive-pragmatic paradigm (on the basis of linguistic monograph)

In the article the author analyses different approaches to the definition of term "translational strategy" in classical domestic and foreign linguistics, the author presents an attempt at new understanding of these terms within the cognitive-pragmatic paradigm, systemizes objective and subjective factors which influence the choice of translational strategy of linguistic monographs. The author of the article describes key points of cognitive strategies, aimed at gradual solving of the problems associated with comprehension, interpretation and reproduction of foreign text contained in monographs. The process of conceptualisation is represented as a foundation of a "new" possible translational strategy of linguistic texts. Characteristic feature of this strategy is the principle of logic correlation among base units of the scientific text (base words, expletives and associates), expressed in the conceptual integrity of the scientific text.